

Попов.

Шлецер.

E $\frac{12}{23}$

Винченцо мори. Уеллор М.
мори.

Мори,
мори.

3

[Handwritten signature]

23

ИДЕЦЕРЪ.

РАЗСУЖДЕНИЕ О РУССКОЙ

ИСТОРИОГРАФИИ.

Соч. А. Топова.

Cizinské ruky pracowali posawad
na poli našich děgin, a každý cizi-
nec pracował, chtě nechtě, ke slave
swého, ne našého naroda.

Jan Kollar. Rozprawy o
Gmenach. 382.

Obcy pisarze więcej o nas pisali
aneżeli my sami. Nie możemy zupeł-
nie na wielu ich domyslnich zda-
niach polegać, one dictowane są mi-
łością swego, a nie naszego naroda.

Rakowiecky. Prawda. R. I. 252.



ШЛЕЦЕРЪ.

Прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ имя Шлецера непрерывно повторяется почти въ каждомъ сочиненіи по Русской исторіи. Его вліяніе такъ велико, что не только безусловные послѣдователи его направленія, но и тѣ, которые дерзаютъ возставать противъ него, на немъ же, болѣею частію, основываютъ свои изслѣдованія. Уваженіе къ его трудамъ достигло до такой степени, что его смѣло величаютъ *отцемъ Русской исторіи*. Названіе такъ громко, что каждому новому изслѣдователю на поприщѣ Русской исторіи само собою приходитъ на мысль, въ чемъ же состоитъ направленіе Шлецера, что сдѣлалъ онъ для Русской исторіи? Одни отвѣчаютъ: все! Безъ него Русская исторія не сдѣлала бы шагу впередъ; онъ первый внушилъ мысль о необходимости изданія лѣтописей и другихъ памятниковъ; онъ первый далъ исторической критикѣ ученое значеніе; онъ сдѣлалъ первый шагъ въ ученой обработкѣ Русской исторіи и указалъ дальнѣйшій путь своимъ послѣдователямъ.

Заслуги Шлецера не такъ велики, возражаютъ другіе. «Рѣзкій и полемическій тонъ, сарказмы при



обширной начитанности и весьма часто при справедливых замѣчаніяхъ, приобрѣли ему тотъ авторитетъ, которому не легко рѣшаются противоборствовать юные, еще неопытные умы » (*). « Его критика основана на предположеніяхъ, подкрѣпляемыхъ часто насильственными толкованіями лѣтописи (**). » « Онъ не отецъ, но злой вѣщилъ Русской исторіи (***) ». »

Изъ такихъ противоположныхъ мнѣній выходятъ два столь же противоположныя заключенія о заслугахъ Шлецера и его направленіи. Наука не можетъ остановиться на подобномъ противорѣчii и должна вновь спросить: въ чемъ же заключается направленіе, данное Шлецеромъ изученію Русской исторіи? Настоящее изслѣдованіе и будетъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Но прежде, нежели приступимъ къ самому изложенію, считаемъ долгомъ замѣтить, что разборъ частныхъ мнѣній Шлецера не будетъ имѣть цѣлю доказать справедливо или ложно каждое изъ этихъ мнѣній порознь. Мы намѣрены представить во взаимной послѣдовательности и связи между собою и объяснить ихъ происхожденіе; потому разбору каждого частнаго положенія Шлецера въ предлагаемомъ разсужденіи будетъ предшествовать вопросъ: на чемъ основывается то или другое его мнѣніе, на историческихъ ли данныхъ, или на принятомъ напередъ предположеніи; представляютъ ли они выводы изъ лѣтописей, или только ступени послѣдовательно развиваемаго основ-

(*) Венелинъ. Скандинавоманія. Москов. Наблюд. 1836 г. Окт. 1. 286.

(**) Ibid.

(***) Максимовичъ. Москвит. 1841.